

Атмосфера в гостиных Гриффиндора, Когтеврана и Хаффлпаффа была почти праздничной, поскольку все объединились, чтобы продемонстрировать презрение к одному Северусу Снейпу, что, безусловно, помогало наличие обильной и красивой еды. Атмосфера, или ее отсутствие, в большом зале определенно была глубоко погребена на противоположном конце шкалы. Люди проверяли, не почернели ли баннеры, потому что это было похоже на поминки.

Три из четырех столов факультета были пусты, а слизеринцы выглядели так, будто предпочли бы быть где угодно, только не здесь, хотя все боялись что-либо сказать. Преподавательский стол был не лучше, Дамблдор сидел в центре, а Снейп сидел на своем обычном месте ближе к концу. Все остальные позиции были свободны. Если не считать обычных звуков еды, в зале было тихо, как на кладбище.

Альбус сидел и смотрел, как его школа умирает прямо у него на глазах, и ему придется принять меры, прежде чем это станет неизлечимым. Ничего не делать, кроме как наблюдать и надеяться, что школа претерпела чудесное выздоровление, было не вариант, движение имело слишком большой импульс для этого. Это быстро превратилось в лавину, которая угрожала самому существованию Хогвартса, и как директор он не мог этого допустить.

Он полагал, что завтра доведет дело до апогея, ради Хогвартса ему придется принять решение, которого Альбус на самом деле не хотел. Старый волшебник надеялся, что это не предвестие чего-то грядущего, ему также скоро придется снова поговорить с мистером Поттером. Он действительно должен включить мисс Грейнджер в этот разговор, девушка, вероятно, все равно появится с ним!

-00000-

После завтрака только для слизеринцев в большом зале, Северус столкнулся с единственным уроком зелий для слизеринцев, поскольку никто из других студентов не присутствовал. Напряжение нарастало на протяжении всего периода, и на самом деле профессор зельеварения кричал на членов своего дома. Когда появилась следующая группа студентов, и все они были в зеленой отделке мантий, Снейп сорвался.

Он быстро направился в комнату директора, чтобы громко высказать свое недовольство. Дело было не в том, что он возражал только против слизеринских занятий, он просто хотел, чтобы остальные получили соответствующее наказание за преднамеренный пропуск его занятий.

В развевающейся за спиной мантии Снейп ворвался в кабинет Дамблдора. «Директор, я требую, чтобы вы приняли серьезные меры против учеников, намеренно пропускающих зелья. Кто управляет этой школой, вы или ученики?»

Альбус проигнорировал последнее замечание и обратился к первому пункту: «Северус, нет учеников, намеренно пропускающих ваши занятия».

Это было все равно, что размахивать красной тряпкой перед очень разъяренным быком. — Если это так, то как ты объяснишь, что мои первые два урока посещали только слизеринцы?

Альбус устало вздохнул: - Северус, пожалуйста, садись, и я постараюсь объяснить.

Северус действительно не хотел садиться, но сел на предложенный стул, прежде чем Альбус продолжил. «Причина, по которой сегодня ни один ученик не пропустил ваши занятия, заключается в том, что все они были отстранены от зелий своими родителями».

Снейп снова встал на ноги, его лицо стало цвета вышеупомянутой тряпки. «Это нелепо, они пытаются выгнать меня из Хогвартса! К черту их всех, они скоро одумаются, когда поймут, что их драгоценным маленьким отродьям нужна квалификация по зельеварению для их карьеры. Я думаю, мы должны позволить им пока все тушиться».

Альбус едва мог смотреть на Северуса: «Родители, видимо, прекрасно осознают важность зелий для образования их детей. Вместо того, чтобы «тушить», большинство занято поиском других учебных заведений. Я уже получил ряд запросов о переводе студентов в другие школы, и это число быстро растет. Вскоре оно достигнет точки, когда полученные сборы не покроют текущие расходы Хогвартса. Если это достигнет этой точки, а я не предприму никаких действий, правление уволит меня прямо перед тем, как они тогда пошлите за вами. Как директор, я не могу допустить, чтобы кто-то один стал более важным, чем Хогвартс».

Северусу хотелось разглагольствовать, буйствовать и крушить этот офис. Это вряд ли помогло бы его делу здесь, хотя он так привык носить хмурый вид своего первого класса, когда Альбус наносил удар, который, как он знал, должен был произойти.

«Прости, Северус, у меня нет другого выхода, кроме как отпустить тебя в конце семестра».

"Разве ты не имеешь в виду, что я уволен?"

Альбус не ожидал яда в своем последнем комментарии: «Ваш контракт не будет продлен в сентябре. Вы, конечно, вольны рассматривать это действие так, как пожелаете. Я хотел бы поблагодарить вас за вашу долгую и верную службу Хогвартс».

Северус знал, как отпустить его, когда он его услышал, этот отпустил его не только из этой комнаты. Он вышел из офиса, размышляя, что теперь делать со своей жизнью. У его гнева не было даже регулярного выхода для выпуска пара, все ученики, на которых он мог накричать, отказывались ходить на его занятия.

С учетом этой особой неприятности Альбус мог бы внести последние штрихи в свои приготовления, чтобы мальчик Поттер был в замке к первому сентября. Что-либо другое было бы немыслимо, поэтому он должен был сделать это правильно.

-00000-

Прошло несколько дней, прежде чем в «Пророке» появилась история о Снейпе, вызвавшая

массовый общественный резонанс, требовавший справедливости. Вскоре Гарри и Гермиону вызвали в кабинет директора. К счастью, не было необходимости информировать их главу дома, МакГонагалл была приглашена с собой.

— Профессор, вы хоть представляете, о чем идет речь?

Минерва покачала головой: «Как обычно, мисс Грейнджер, директор играет в карты близко к груди. Я знаю только, что ему нужны трое из нас, больше ничего».

Альбус заметил встревоженные лица, когда они вошли, и надеялся, что к моменту ухода они будут улыбаться. После обычных приветствий и рассаживания всех Альбус начал рекламную кампанию, чтобы защитить будущее волшебной Британии.

«Мистер Поттер и мисс Грейнджер, наша последняя встреча здесь закончилась довольно плохо. Сегодня я намерен начать возмещать часть непреднамеренной боли, которую я причинил мистеру Поттеру. Я знаю, что действия говорят громче, чем слова, но мне нужны ваши заверения. то, что мы говорим сегодня, может быть конфиденциальным, пока у меня не будет времени официально объявить о некоторых пунктах, которые я упомяну».

И Гарри, и Гермиона решили, что им нечего терять, поэтому согласились.

У Дамблдора были для них три хорошие новости, поэтому они начали с самого большого препятствия на пути возвращения парочки в Хогвартс после лета. «Северус Снейп не будет продлевать свой контракт на следующий срок. Я надеюсь, что вы будете держать это при себе, пока не будет сделано официальное объявление. Я обещаю, что это будет скоро».

Оба взглянули друг на друга, прежде чем заметили, что это было новостью и для МакГонагалл.

В качестве следующего трюка Альбус вручил им обоим по маленькой карточке. «После ваших доблестных усилий по спасению школы в очередной раз, я подумал, что это будет более ценно, чем специальная награда от школы. Эти лицензии освобождают вас от ограничений на использование магии несовершеннолетними, хотя обычные правила закона о секретности все еще применяются. "

Гарри сразу понял, насколько это важно для Гермионы, ее родители впервые смогут увидеть, как она творит магию. С тех пор, как она оправилась от окаменения, а он выкинул из головы этот кусок Тома, они, казалось, лучше поняли друг друга и стали ближе, чем когда-либо. Он знал, что Гермиона обычно кружилась бы по комнате, как мультяшный тасманский дьявол, от этих новостей, она стоически сдерживала себя, пока не узнала, что Дамблдор хотел за этот «подарок». Им придется подождать и посмотреть, какую цену им придется заплатить, прежде чем возбудиться, эта цена может оказаться слишком высокой.

Альбус начинал беспокоиться из-за их отсутствия реакции, он действительно сильно потруился над этим и платил за следующий кусок из своего кармана. Если это не работает, у

него не было плана Б!

«Я также могу гарантировать, что профессор защиты в следующем году более чем способен для этой работы. Чтобы доказать это вам обоим, и в свете пророчества, я попросил его дать вам обоим дополнительные уроки летом в доме мисс Грейнджер. ."

Гарри был так впечатлен тем, что его прилежной лучшей подруге только что предложили дополнительные уроки, но внешне не было видно никаких признаков того, что она готова это принять. Дамблдор, должно быть, сходит с ума, пытаясь понять, что они задумали.

«Гарри, волшебник, о котором идет речь, был близким другом ваших родителей. Ремус жил в том же общежитии, что и ваш отец, и староста Гриффиндора вместе с вашей матерью, он очень ждет встречи с вами. Я понимаю, что мисс Грейнджер придется написать ее родителям и спросите, допустимо ли это. Если бы это можно было сделать до конца срока, я был бы очень благодарен».

Гермиона не торопилась с ответом, ее сердце колотилось от явного волнения, и она отчаянно боролась, чтобы не показать этого.

«Директор, если это награда, то я думаю, что лицензия для несовершеннолетних определенно должна распространяться на Рона и, возможно, на Джинни. а также возможность поддержать некоторых из них в Норе, чтобы миссис Уизли могла относиться к ним спокойнее.

Альбус был поражен проницательностью девушки, что дало ему возможность задобрить Молли Уизли в придачу. Если бы экзамены не были отменены, директор не сомневался, что мисс Грейнджер побьет академический рекорд за второй год, как в прошлый раз.

«Это две выдающиеся идеи, мисс Грейнджер! Могу я еще раз заставить вас обоих не упоминать об этом? Мне нужно обсудить детали с родителями Уизли, прежде чем я смогу это подтвердить. способны творить магию, в то время как их старшие братья не могут. Это приемлемо для вас обоих?» в голосе старого волшебника был слабый намек на мольбу.

На этот раз Гарри ответил: «Профессор, мы благодарны вам за то, что вы признали, что допустили довольно большие ошибки со мной, и пытаетесь загладить свою вину. Пожалуйста, не думайте, что это покупает вам наше прощение, в лучшем случае это дает вам еще один шанс. "

Альбус понимал, что эти двое умны, но не думал, что они так легко раскусят его «взятку». «Спасибо вам обоим, это лучшее, на что я могу надеяться в данный момент. Я постараюсь максимально использовать этот шанс и надеюсь, что мы сможем двигаться дальше».

Когда оба ученика ушли, Минерва не смогла удержаться и не подколола директора. «Ты снова недооценил их, Альбус, и они увидели тебя насквозь. Это был хороший жест, который, вероятно, удержит их в Хогвартсе в следующем семестре, при условии, что ты больше не

будешь их обманывать. Мисс Грейнджер — одна из самых умных ведьм, которых я когда-либо встречал. преподавал, а мистер Поттер один из самых могущественных, с мистером Уизли у вас есть трое друзей, которые дважды спасли школу! они пойдут в другую школу. Могу поспорить, что они возьмут с собой немало своих друзей».

Задумчивый директор смотрел, как его заместитель выходит из кабинета. Минерва дала ему хороший совет, и на этот раз он собирался ему следовать.

Пара успела спуститься по винтовой лестнице до того, как сдерживающее поле Гермионы разрушилось, и ее изобилие вырвалось наружу, на Гарри. Со шваброй она бросилась в объятия Гарри и чуть не подпрыгнула от волнения. «О, Гарри, только подумай! Мы сможем творить магию и получать дополнительные уроки защиты на каникулах. Это будет мое лучшее лето. Могу я одолжить Хедвиг?» Гермиона, не дожидаясь ответа, еще крепче сжала его и поцеловала в губы.

«Я пойду напишу это письмо прямо сейчас, оно должно быть там, когда они закончат работу. О, Гарри, это превосходно!»

Она отпустила Гарри и помчалась по коридору, чтобы написать письмо.

Когда МакГонагалл спустилась, Гарри все еще стоял там, словно дополнительная горгулья-охранник. — Все в порядке, мистер Поттер?

Гарри просто продолжал прокручивать этот поцелуй снова и снова в своей голове: «О да, профессор, все просто превосходно!» Он вернулся в гостиную медленнее, чем Гермиона.

Гермиона уже писала письмо, когда до нее наконец дошло, что она сделала, она поцеловала Гарри! Она быстро добавила последнюю строчку о том, что с нетерпением ждет возможности поговорить с мамой, когда вернется домой, она узнает, что имеет в виду ее дочь, и воспользуется первой возможностью для личного разговора. Гермиона Грейнджер целовалась с Гарри Поттером! Мало того, она хотела делать это снова и снова и снова.

-00000-

Дэн Грейнджер был явно недоволен, когда его жена прочитала вслух последнюю записку от их дочери. Он не пытался скрыть свое неудовольствие от Эммы.

«Дополнительные уроки летом? Только не говори мне, что этот мальчик такой толстый, что ему нужна летняя школа, чтобы не отставать. Я думал, что у нашей Гермионы вкус лучше, чем у этого? не был бедным и глупым в придачу!"

Эмма была так разгневана, что выдала часть информации, которую девочки Грейнджер намеренно скрывали от Дэна: «Причина, по которой он получает дополнительные уроки

защиты, заключается в том, что он знаменит, Гермиона говорит мне, что он, вероятно, самый известный человек в волшебном мире. О нем даже пишут в книгах!» для прилежных Грейнджеров это была высшая награда.

Дэн был более чем скептичен: «И чем же знаменит этот тощий парень?»

Эмма постаралась объяснить, как могла: «Был действительно злой волшебник, который убивал всех, кто не соглашался с ним. Он убил обоих родителей Гарри, когда мальчик был совсем малышом. Когда он попытался сделать то же самое с Гарри, проклятие отскочило от младенца Гарри и покончило со злым волшебником. Такого никогда не случалось ни до, ни после, поэтому Гарри известен как мальчик, который жил в их обществе».

Дэн был теперь вне себя от гнева, сарказм сочился из его слов. «И кто написал эти книги, братья Гримм? Чем больше я слышу об этих людях, тем больше убеждаюсь, что мы смешиваемся с психами!»

Весь темперамент Эммы стал ледяным, когда она повернулась к мужу. «Возможно, это ускользнуло от вашего внимания, но теперь к «этим людям» относится и ваша дочь. Она ведьма, и ничего нельзя сделать, чтобы изменить это, я не буду стоять здесь и слушать, как вы называете мою маленькую девочку сумасшедшей! "Это история о том, как мальчик получил этот шрам. Ваша дочь - лучшая подруга самого известного человека в волшебном сообществе, но все, что вы видите, это дрянная одежда бедного мальчика. Ваша упрямство заставляет меня задуматься, не должен ли я был слушать своих родителей все время" те годы назад. Вы отдаляете от нас нашу дочь своим отношением, и вы можете переехать в свободную комнату, навсегда!»

Дэн начал понимать, что переступил черту, они были женаты шестнадцать лет, и это был первый раз, когда его жена использовала такую угрозу. Также было совершенно очевидно, что это не была пустая угроза, он никогда не видел свою жену такой рассерженной. Пора было отступать, и быстро.

"Мне очень жаль, дорогая. Ты же знаешь, я хочу только лучшего для нашей принцессы, я бы никогда не сделал ничего, чтобы причинить ей боль. Значит, ее маленький друг знаменит, не так ли? Что ж, быть знаменитым не так уж и плохо. По крайней мере, это начало, Я обещаю, что буду вести себя как можно лучше, и, по крайней мере, мы сможем увидеть, чему ее учат в этой школе».

И Эмма, и Гермиона боялись такой реакции: если бы у мальчика были не только слава, но и деньги, ее муж обручил бы их еще до конца лета. Судя по последнему фрагменту последней записки ее дочери, Гермиона могла бы поблагодарить своего отца за это. Эмма определенно не позволила бы мужу прочитать эту часть. Она знала, что он очень любит свою дочь и желал добра, но Эмма видела, что все это заканчивается слезами.

-00000-

Обычно Минерва рвала на себе волосы, если три учителя уходили до конца семестра, но не в этот раз. Сибилла никогда ничему не учила студентов, и Минерва все еще праздновала свой отъезд, в то время как этот притворщик Локхарт ничему не научил студентов за весь год. Технически Северус еще не ушел, но, поскольку три четверти школы перестали посещать его занятия, он вполне мог это сделать. Теперь, если бы только она смогла заставить Биннса уйти, может быть, у них снова появилась бы школа, которой они могли бы гордиться.

Минерва была в восторге от того, что Ремус занял оборонительную позицию. Альбус, заплативший ему за лето, также обеспечит ему столь необходимый доход, прежде чем он официально начнет преподавать в Хогвартсе. Минерва не хотела, чтобы бедняга приходил на работу в поношенной мантии, ведь первое впечатление может быть очень важно, когда имеешь дело с подростками.

Альбус, казалось, был заиклен на том, чтобы Гораций Слизнорт вернулся, чтобы преподавать зельеварение и стать главой Слизерина. Она не стала бы возражать против этого решения, хотя и не могла представить, чтобы этот волшебник отказался от своей отставки. Гораций всегда оставлял Минерву с чувством легкого беспокойства, такова человеческая природа, что учитель имеет фаворитов среди своих учеников. Однако обнародовать этот факт она посчитала крайне непрофессиональным. Его печально известный «клуб слизняков» только что задел ее глубоко укоренившееся шотландское чувство равенства. Минерва решила незаметно связаться с кем-то, кого может заинтересовать должность зелья, на случай, если планы директора провалятся, глава Слизерина может перейти к более опытному сотруднику.

Только идиот может взять кого-то без опыта преподавания и сделать его одновременно главой дома. Минерва долго и упорно боролась за назначение Северуса Снейпа. Она была полностью за то, чтобы дать молодому человеку шанс увидеть, сможет ли он научить зельям так же хорошо, как он их варит. По ее мнению, забрать из Хогвартса молодого человека, которому всего несколько лет, и сделать его членом старшего персонала с самого начала было катастрофой.

Только полная и непоколебимая поддержка директора удерживала Северуса в таком положении. Как только эта поддержка была потеряна, последующее увольнение стало неизбежным. Поскольку компетентных учителей защиты, зелий и гаданий исключили из программы, Минерва обнаружила, что с нетерпением ждет нового семестра с большим энтузиазмом, чем за многие годы.

-00000-

Фрэнк Брайс не мог вспомнить, что такое энтузиазм, так давно он его не испытывал. Даже сходить в паб выпить пинту и немного пообедать теперь было чем-то вроде рутины, он действительно должен был перестать ходить много лет назад. Единственной причиной, по которой он все еще ходил, было какое-то глупое представление о гордыне. Местные жители в баре не хотели, чтобы он там был, Фрэнк отказывался доставлять удовольствия думать, что они несут ответственность за то, что он больше не ходит.

Возвращаться в свой коттедж быстро становилось слишком тяжело для бывшего солдата,

шрапнель, воткнутая в его ногу много лет назад, еще больше снижала его подвижность, поскольку старость действовала в особой форме магии.

Давно ушел молодой солдат, который думал, что он несокрушим, его обучение заставило Фрэнка почувствовать, что он неприкасаемый и на вершине мира. Его первое выступление в бою вскоре развеяло эти мысли, скорлупа, которая принесла ему жалкие гроши пенсии по инвалидности, положила конец военной карьере, о которой он мечтал. Фрэнк вернулся домой, чтобы зализать раны и прийти в себя после того, как в столь юном возрасте его бросили на свалку жизни. Он вспомнил, как обрадовался, обнаружив, что его старая работа все еще доступна, судьба, должно быть, обоссалась, смеясь над ним.

Обнаружение этих трех тел в поместье его работодателя вскоре после возвращения в деревню стало для Фрэнка Брайса последним ударом по зубам. Это был садовник, так недавно вернувшийся с войны, что с тем же успехом он мог бы поставить себе на лбу печать «Я сделал это». Полиция не могла доказать, что он это сделал, хотя и не из-за недостатка усилий с их стороны – ублюдки! Все в деревне и окрестностях тоже верили, что он убил тех троих, и ничто не могло изменить этого.

Шепот начался еще до того, как произошел инцидент: «Война меняет человека» и «С тех пор, как он вернулся, он уже не тот». Конечно, он не был тем же самым, кто бы мог быть? Как и любой молодой человек, Фрэнк мечтал о жене и семье. Эти мечты так и остались, когда реальность его новой ситуации начала давать о себе знать.

У Фрэнка не было ни образования, ни опыта, ни рекомендаций, ни финансов, чтобы уйти с его нынешней должности, но ни одна местная девушка не приблизилась бы к человеку, которому сошло с рук убийство. Он был заперт в своей роли садовника/смотрителя, которая давала ему дом и зарплату от поместья Риддлов, чтобы присматривать за этим местом. Не такое будущее он представлял себе, когда впервые с гордостью надел форму своей страны и отправился на войну. Все эти годы спустя и для всех в радиусе двадцати миль он по-прежнему оставался сумасшедшим стариком, который убил Риддлов и остался безнаказанным.

От мысленных размышлений его отвлек вид ветхой хижины, к двери было прибито сморщенное тело мертвой змеи. За все годы, что он жил здесь, Фрэнк никогда не видел этого места, он был уверен, что помнит, что видел это раньше. Если подумать, он тоже никогда не возвращался домой таким путем. Что-то внутри коттеджа, казалось, звало Фрэнка, и он уже знал, что идет туда, чтобы посмотреть. Он ни капельки не волновался. Что касается старого солдата, Фрэнку Брайсу было нечего терять.

-00000-

У Альбуса была еще одна проблема: как донести информацию о скором отъезде Северуса Снейпа из Хогвартса всем, кому это нужно было услышать. Обычно он просто делал объявление за ужином, а все остальное происходило само собой. Поскольку трех четвертей учеников там не было, в этом заключалась главная проблема директора. Те самые ученики, которым нужно было знать, были бы теми, кто пропал без вести. Его идея созвать собрание всей школы могла иметь неприятные последствия для него, если вся школа не будет

присутствовать, он будет вынужден наказать тех учеников, которых он пытался успокоить.

Таким образом, Альбус оказался перед большим залом, где находились только студенты Слизерина и один профессор. Теперь он подумал, что так может быть лучше, по крайней мере, Северус сможет уйти с достоинством. «Мне очень грустно сообщать, что еще один профессор покидает нашу семью в Хогвартсе. Профессор Снейп принял решение, что его будущее лежит за пределами этих стен, и поэтому он не вернется к нам в следующем году. Я уверен, что вы присоединитесь ко мне, не только поблагодарив его за годы преданности Хогвартсу, но и пожелав ему всего наилучшего в будущем».

Альбус возглавил вежливые аплодисменты, которые в конце концов раздались из-за слизеринского стола, в то время как Северус сидел, не двигая ни одним лицевым мускулом из-за своего фирменного хмурого взгляда. Директору было невыносимо думать, какой была бы реакция, если бы он сделал это объявление в переполненном зале. Он мог легко представить себе рыжеволосых близнецов, танцующих на столе Гриффиндора, Минерва, казалось бы, скорее присоединится к ним, чем сделает выговор по этому поводу.

Призраки и портреты скоро увидят, что новости распространились на три других дома, сплетни были одним из немногих удовольствий, оставшихся для них открытыми. Он хотел бы деликатно поговорить с Минервой о том, чтобы ограничить поддержку эльфами тех, кто бойкотирует большой зал во время еды. Бутерброды и сок по-прежнему можно было подавать в их домах, но если они хотели настоящей горячей еды, им действительно нужно было использовать удобства, предоставляемые замком. Их бойкот принес им нужный результат, пора было научиться быть великодушными в победе. Альбус считал возможность научить учеников прощать одной из своих главных задач как педагогов.

Директор изо всех сил старался не представить себе прощального пира, если три четверти учеников школы и большая часть персонала откажутся участвовать в нем. Это было бы особенно неприятно, поскольку он снова планировал распределить несколько очков дома в последнюю минуту. Многие ученики чувствовали себя виноватыми за свое поведение из-за фиаско «Наследника Слизерина», Альбус думал, что это была одна из причин, по которой бойкот получил такую поддержку. В этом году они сильно подвели одного из своих, а здесь им дали шанс публично искупить свою вину. Только слизеринцы будут жаловаться на то, что Гриффиндор снова вырвал кубок школы в этом году.

Они также стремились выиграть кубок по квиддичу, пока последнюю игру не пришлось отменить, и жаль, что не осталось времени, чтобы перенести игру, Альбус не мог придумать много лучших способов снискать расположение Минервы и парня Поттера, чем дать им возможность выиграть кубок по квиддичу.

-00000-

Гарри и Гермиона были заняты тем, что пытались вести себя так, будто тот поцелуй ничего не изменил между ними, когда радостные Рон и Джинни подбежали к паре: «Вы слышали слухи о Снейпе? Как вы думаете, это правда?»

Оба обменялись взглядами на новость Рона, которую Джинни тут же подхватила: «Вы двое уже знали? Если знали, то почему не сказали нам?»

Это Гарри ответил: «Слухи верны, Джинни, мы узнали сегодня ранее. Нам сказали никому ничего не говорить, пока не будет сделано официальное объявление, мы оба решили, что это будет самое позднее завтра».

Они могли видеть, что Рона это задело: «О, так теперь мы учимся как все, приятель? Большое спасибо!»

Гермиона не привыкла играть роль миротворца, но она не хотела, чтобы это переросло в ссору. «Послушай, Рон, нам очень жаль! Сегодня обсуждались некоторые другие вещи, о которых мы умираем, чтобы рассказать тебе, но Дамблдору нужно сначала связаться с твоими родителями, чтобы получить разрешение. Все, что я могу сказать, это то, что это касается лета и очень волнующе». ."

Рон какое-то время изучал свою лучшую подругу, прежде чем ответить: — Гермиона, единственное, что, как мне кажется, могло бы тебя так взволновать, — это дополнительные уроки на каникулах. Пожалуйста, пожалуйста, скажи мне, что я ошибаюсь.

Лицо Гермионы покраснело, а Гарри не смог сдержать смех.

Джинни была озадачена: «Мысль о дополнительных уроках во время каникул так взволновала тебя?»

Теперь Гермиона расстроилась: «Дело не только в дополнительных уроках, мои родители никогда раньше не видели, как я занимаюсь магией».

Брови Рона нахмурились, так как настала его очередь недоумевать, он выполнил обычный для трио ритуал мыслить вслух при решении проблем. «Даже с дополнительными уроками ты все равно не сможешь творить магию, если...»

Остальные трое могли видеть, что он разобрался, и, подойдя ближе, Джинни зажала рот брата рукой в отместку.

— Рон, очевидно, Гарри и Гермиона не хотят, чтобы это стало достоянием общественности. Можешь, пожалуйста, не кричать об этом вслух, чтобы все могли услышать?

Теперь он нетерпеливо кивал, а его глаза снова блестели от волнения. Когда Джинни убрала руку, Рон не смог сдержать ликования. «Ты понимаешь, что это значит, Джинни? Близнецы не смогут разыгрывать нас все лето, если мы умеем колдовать, а они нет».

Гермиона покачала головой: «Вот почему нам было приказано не говорить тебе об этом, для

этого требуется разрешение родителей. быть способным творить магию, в то время как другие не могли».

Рон чувствовал себя так, будто кубок для квиддича вырвали у него из рук и передали слизеринцам, Джинни тоже, похоже, беспокоилась, что ее родители откажут в разрешении. «Неужели мама и папа действительно помешают нам брать дополнительные уроки летом?»

Настроение Рона улучшилось: «Джинни, ты гений! Мы приукрашиваем образовательный аспект и говорим, что отчаянно хотим учиться, мама не откажется от этого. Кстати, какие дополнительные уроки?»

С совершенно невозмутимым выражением лица Гермиона ответила: «История магии!»

На лице Рона отразился такой ужас, что остальные трое расхохотались, прежде чем он понял, что его разыграла мисс чопорная и настоящая Грейнджер. Ей было полезно проводить время с ним и Гарри.

-00000-

В тот вечер в «Норе» Молли и Артур только что закончили обедать, так что пришло время принимать решения. Но перед этим у главы семейства Уизли был вопрос к жене. «Молли, почему ты так увлечена этой идеей? Я был уверен, что ты будешь категорически против того, чтобы дети творили фокусы во время каникул».

Ее муж не упустил легкого румянца Молли: «Ну, это было бы хорошо для них с точки зрения образования. Это также поможет Джинни, если она летом будет с друзьями, а не застрянет здесь со своими братьями».

Артур начал понимать, что задумала его жена. «Друзья, я полагаю, вы имеете в виду Гарри?»

Румянец Молли стал еще гуще от того, что ее так легко поймали. «Ну, Артур, он такой славный мальчик. Джинни очень понравилось, что он остался здесь на часть лета в прошлом году».

Артур старался не хихикать: «На самом деле понравилось? Я не думаю, что наша дочь сказала ему и двух слов за все время, пока он был здесь. Девушка Грейнджер, не так ли?»

Цвет лица Молли был таким же красным, как у любого яблока, выращенного в их саду. Слепой мог бы увидеть, что их маленькая Джинни была без ума от мальчика Поттера, Артур не упускал многого, когда это касалось его семьи. «Молли, нашей Джинни исполнится двенадцать в день ее рождения, а мальчику Поттеру скоро станет подростком. Они слишком молоды, чтобы быть кем-то, кроме друзей, поэтому я не хочу, чтобы ты вмешивалась сюда».

Молли попыталась казаться обиженной, но у нее не получилось, смущение от того, что муж

так легко ее читает, было основной эмоцией, отображаемой на ее лице. «Я хорошо осведомлен о возрасте наших детей, я также уверен, что мы оба прекрасно знаем, что наша дочь без ума от этого парня. чтобы прийти, прежде чем что-либо еще может развиваться. Посмотрите, как эти двое, как друзья, повлияли на нашего Рональда, я очень гордился им, когда он отправился спасти Гарри от этих ужасных родственников в прошлом году. Теперь он помог спасти свою сестру, он превращается в прекрасного молодого волшебника, который уже оставил свой след в нашем мире. Двое его друзей сыграли большую роль в этом изменении, и я хочу того же для Джинни. Я не буду лгать и говорить, что не стал бы Я буду рад, если позже Гарри и Джинни станут больше, чем друзьями. Каждая мать в стране, имеющая дочь, надеется на то же самое, он такой славный молодой человек».

Артур мог только кивнуть в знак согласия, большинство отцов ведьм поступили бы так же. То есть, пока они не узнают парня, тогда они будут тянуться к контрактам о помолвке. Уизли никогда не имели бы ничего общего с этими вещами, пока Артур был главой семьи. «Хорошо, Молли, я не против того, чтобы Джинни стала их другом. Не вмешивайся дальше, эти трое уже очень близки. Джинни будет достаточно сложно найти свое место в группе, и ты не будешь пытаться подтолкнуть Гарри и Джинни. Вы могли бы видеть, как Гарри и Гермиона отворачиваются от нее, и я бы не хотел, чтобы Рон был вынужден выбирать. Бедный мальчик был бы в безвыходной ситуации, я не потерплю эту Молли!»

Когда ее муж использовал такой тон, у Молли не осталось никаких сомнений в том, что решение принято. Это также сделало ее колени слабыми, когда Артур использовал свой голос «главы дома». Она напишет короткую записку для детей и Альбуса, прежде чем, надеясь, проведет ранний вечер.

-00000-

Северуса Снейпа фактически кастрировали, он был уволен с работы и не мог избавиться от своего разочарования. Те самые студенты, которых он хотел задушить, ему запретили приближаться, они также были теми студентами, которые ответственны за его увольнение. Альбус мог наряжаться как угодно, но его уволили.

Теперь его возможности были сильно ограничены, статья в «Пророке» сделала его практически безработным в Британии, а его сбережения далеко не увели его. Он был одним из немногих людей, которые понимали, что прямо под его ногами лежит огромное состояние, которое только и ждет, когда нужный человек поднимет его. Северус не сомневался, что он должен быть этим человеком, туша василиска легко предоставит ему достаточно капитала, чтобы открыть собственную аптеку. Он ни на секунду не поверил сильно преувеличенным сведениям о размерах зверя. В конце концов, Поттер убил его мечом, так насколько большим он мог быть? Пришло время навестить Альбуса и посмотреть, не отнесет ли его ручной голубь их в комнату.

-00000-

Том прибыл в Литтл-Хэнглтон после того, как ему пришлось сесть на два автобуса после выхода из поезда. Была кромешная тьма, и он не был уверен, что сможет найти особняк в

данный момент, сука вернулась и ворчала из-за своего ночного колпака. Том также не знал, будет ли там уже кто-то еще, толчок от другого разрушаемого хоркрукса заставил его чрезвычайно нервничать. Он полагал, что любой, кто доберется до него, будет чувствовать то же самое, он не хотел встретить их в темноте с пустой бутылкой из-под хереса в руке.

При упоминании о хересе Сибилла оживилась. Тома заставят записаться на ночлег и завтрак в местный паб, он также знал, что его заставят посидеть в баре и выпить несколько напитков, иначе ему никогда не дадут уснуть сегодня вечером. Он просто надеялся, что деревенский менталитет увидит, что местные жители обходят незнакомца стороной, ведь они не приходили ни с кем незнакомцем, кроме Сибиллы Трелони! Тому очень нужно было раздобыть себе какое-нибудь оружие. Почему-то бить мужчину своей сумочкой не казалось подходящим наказанием для маггла, посмевшего прикоснуться к темному лорду.

<http://tl.rulate.ru/book/74599/2068934>